

ИСТОРИЮ

В.Г. Грабин (слева) в КБ Машзавода

► Из стен КБ Нижегородского машиностроительного завода вышло много проектов, успешно освоенных производством и принесших нижегородским конструкторам заслуженную славу. Имена Василия Гавриловича Грабина, Анатолия Ивановича Савина, Игоря Ивановича Африкантова вписаны в историю не только нашего предприятия, но и всей страны. Сегодня на страницах газеты мы расскажем о том, как вновь созданное конструкторское бюро на молодом заводе делало свои первые шаги.

КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО МАШЗАВОДА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАБОТА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Завод начал свою деятельность в 1932 году, когда наряду с широкой модернизацией дореволюционной артиллерии в стране велись работы по созданию новых, более совершенных орудий. 20 марта 1934 года Совет Труда и Обороны СНК СССР принял постановление «О системе артиллерийского вооружения РККА на вторую пятилетку». Оно предусматривало комплексное перевооружение артиллерии на новые образцы орудий, приборов, боеприпасов.

Этот документ определил дальнейшее развитие и профиль завода. Встал вопрос о создании при нем конструкторского бюро по разработке артиллерийских систем. Его возглавил Василий Гаврилович Грабин.

РЕВОЛЮЦИЯ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ КБ

В то время многие, в том числе и маршал Тухачевский, поддерживали идею создания универсальных орудий, которые должны были успешно поражать все цели: наземные, воздушные, бронированные. Грабин придерживался другого мнения и был сторонником создания специальных систем: полевых, зенитных, противотанковых. Великая Отечественная война в полной мере подтвердила правоту этой позиции.

Полевая система должна была, среди прочих характеристик, обладать малым весом, чтобы огнем на мобильных колесах сопровождать пехоту. Кроме того, иметь низкий силуэт, в то время как зенитная система с большим углом возвышения имеет более

высокий силуэт и, как правило, обладает полуавтоматическим огнем, что усложняет конструкцию и утяжеляет орудие. Таким образом, универсальная пушка будет в каких-то частных характеристиках уступать специальным системам. Однако это нужно было доказать не бумажными выкладками, а созданием образцов и их сравнительными испытаниями. Пока же, в начале 1934 года, по распоряжению Главного артиллерийского управления (ГАУ) Грабин и его КБ дорабатывали полууниверсальную 76-мм пушку А-51 (после доработки ей присвоили индекс Ф-20) и вынашивали проект специальной облегченной 76-мм дивизионной пушки, которой дали индекс Ф-22.

На начало июня 1935 года был назначен конкурсный показ артиллерийских систем руководителям партии и правительства. Пушка Ф-22 официально не числилась среди объектов полигонных испытаний, но по инициативе В.Г. Грабина и директора завода Л.А. Радкевича была поставлена задача представить эту пушку к намеченному показу. Пожалуй, это был единственный тогда шанс доказать на практических сравнительных испытаниях преимущество специальной, а не универсальной пушки. Тем более, что пушка создавалась не по тактико-техническим характеристикам (ТТХ) заказчика, а по тем, что разработали конструкторы.

При контрольном взвешивании пушка Ф-22 оказалась на 50 кг легче требований ГАУ и весила 1450 кг. Показ проводился в присутствии И.В. Сталина, К.Е. Ворошилова, М.Н. Тухачевского, других

руководителей Наркомата обороны. По его итогам Ф-22 была признана лучшей в своей гамме орудий. Это была не частная победа отдельного образца техники, а победа в идеологии, определившая дальнейшее развитие специальной артиллерии. Молодой конструкторский коллектив завода сразу завоевал определенный авторитет в правительстве. За создание пушки Ф-22 группа конструкторов была отмечена орденами и медалями, В.Г. Грабин и Л.А. Радкевич награждены орденами Ленина. Это были первые правительственные награды не только на заводе, а вообще первые награждения в стране за создание артиллерийской техники.

Но конструкторы уже думали о более совершенной дивизионной пушке. Она должна была обладать высоким огневым могуществом и иметь вес, позволяющий силами орудийного расчета проводить нужный маневр. Такой стала новая дивизионная 76-мм пушка Ф-22УСВ. Ее конструкция должна была стать более технологичной, поэтому проектирование проводилось в сотрудничестве с технологами, металлургами и механиками. Это позволило изготовить опытный образец в короткий срок: техническая документация была разработана за 4 месяца, опытный образец – за 8 месяцев считая с начала проектирования. В конкурсных полигонных испытаниях Ф-22УСВ показала себя отлично и была принята на вооружение РККА.

В довоенный период конструкторское бюро под руководством Грабина помимо создания

76-мм дивизионных пушек вело разработки и других артиллерийских систем, например, 76-мм пушки Ф-35 для подводных лодок и орудия того же калибра для вооружения военных транспортов под индексом Ф-36, танковых пушек Ф-32, Ф-34 и ЗИС-6, 76-мм пушки ЗИС-7, предназначенный для вооружения дотов.

ПРОДОЛЖАЯ И РАЗВИВАЯ УСПЕХ

В июне 1940 года директором завода стал Амо Сергеевич Елян. Деятельность этого талантливого руководителя характерна дальнейшим бурным развитием производства, в результате чего завод № 92 стал одним из основных поставщиков артиллерийского вооружения для фронтов Отечественной войны.

Еще в 1937 году в конструкторском бюро завода зародилась мысль о разработке танковой пушки. Идея создания такой пушки была вызвана относительно слабым по мощности вооружением наших отечественных танков. Разрабатываемой пушке присвоили индекс Ф-32. Эту работу конструкторский коллектив рассматривал как этап к дальнейшему созданию более мощных танковых артиллерийских систем. Таковой явилась 76-мм танковая пушка Ф-34, в дальнейшем установленная на танк Т-34. Опытный ее образец прошел проверку в финской войне (1939 – 1940 гг.) Ф-34 стала первой в мировой практике танкостроения длинноволновой артиллерийской системой.

Еще одной задачей для КБ завода стало создание новой мощной противотанковой пушки. Она получила индекс ЗИС-2. По мощности она в 7,8 раза превосходила немецкую 37-мм ПТП, была в 2,2 раза мощнее 50-мм немецкой пушки, в 5,4 раза превышала американскую ПТП и в 1,6 раза английскую 57-мм ПТП.

Мысль о снижении веса дивизионной пушки никогда не покидала конструкторов, но практическое решение созрело к 1940 – 1941 годам. Расчеты показали, а испытания подтвердили, что лафет ЗИС-2 при наложении на него ствола 76-мм пушки при стрельбе выдерживает действующие на него нагрузки. Удалось создать две скользящие по своей конструкции пушки: 57-мм ПТП ЗИС-2 и дивизионную

76-мм пушку ЗИС-3. Она была легче Ф-22УСВ на 400 кг, более компактна и технологична, имела более высокую скорострельность и проходимость, и производство ее стоило в три раза дешевле.

Сроки разработки и внедрения в серийное производство планомерно сокращались. При этом от образца к образцу возрастали тактико-технические характеристики орудий. Так, серийное производство пушек Ф-22 было организовано через 3,5 года с момента начала проектирования, Ф-22УСВ – через полтора года, Ф-34 – через 6 месяцев, ЗИС-6 – через 45 дней, ЗИС-4 – через 15 дней.

УПРАВА НА «ТИГРОВ» И «ПАНТЕР»

В 1943 году на фронтах появились мощные вражеские танки «пантера» и «тигр». Их появление свидело на нет преимущества наших «тридцатьчетверок»: Т-34 вооруженные мощной для 1941 года Ф-34, порой не пробивали 80-мм бортовую броню «тигров» и с 200 метров. А противник уверенно подбивал Т-34 на дальностях до полутора километров.

Нужна была новая танковая пушка. В горьковском КБ проект пушки выполнял молодой конструктор Анатолий Иванович Савин, приказом правительства направленный на завод летом 1941 года как студент 5-го курса МММИ (МВТУ им. Н. Э. Баумана).

Из воспоминаний Марка Зиновьевича Олевского, главного инженера завода в военные годы:

– К концу января 1944 года была завершена работа над пушкой смешанного варианта ЗИС-С-53, то есть конструкции нашего завода и ЦАКБ. Ведущими конструкторами от ЦАКБ были Сергеев и Муравьев, а от нашего завода – Савин. Эта пушка поражала «тигров» и «пантер» с дистанции 500 – 1000 метров. Задача была решена.

Анатолию Савину в то время было 24 года, он все еще не имел законченного высшего образования. Но талант, энергия, огромная работоспособность и выдающееся инженерно-конструкторское мышление позволили ему отлично справляться со всеми задачами, которые стояли перед КБ предприятия.

Мария Филенко

В конструкторском бюро завода: конструкторы пушек Б.Н. Андronov, П.Ф. Muравьев, С.П. Пономарев, Д.И. Шеффер, В.Г. Грабин, Л.Д. Котов, В.Г. Мещанинов, Н.Е. Антипин